

Проведение следственных действий в отношении адвоката: соотношение с адвокатской тайной

Дунайлова Элеонора Иосифовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: dunailova@mail.ru

Федеральным законом от 17.04.2017 №73-ФЗ [1] в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) [2] введена ст. 450.1, устанавливающая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Внесенные изменения по-разному оцениваются в юридическом сообществе. С одной стороны, на первый взгляд данные поправки носят исключительно позитивный характер, ведь благодаря им процедура проведения отдельных следственных действий в отношении адвокатов получает более тщательное и подробное регулирование, что обеспечивает дополнительные гарантии независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности. С другой же стороны, в попытках более детальной регламентации законодатель допускает целый ряд ошибок и неточностей, чем ставит под угрозу адвокатскую тайну, ради защиты которой по большей части в УПК вносились указанные изменения.

Итак, ст. 450.1 УПК РФ устанавливает довольно сложную процедуру производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. Производство следственных действий возможно только после возбуждения уголовного дела против адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого. Кроме того, необходимо постановление судьи, в котором содержатся данные, послужившие основанием для производства следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Все действия производятся в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного представителя, уполномоченного президентом палаты. Запрещается изъятие производства адвоката по делам его доверителей, а также фиксация материалов производства.

При первоначальном анализе нормы ст. 450.1 УПК РФ обращает на себя внимание то, что установлены особенности производства лишь некоторых следственных действий – обыска, осмотра и выемки. Тем временем в ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ Об адвокатуре) [3] устанавливается, что в отношении адвоката проведение следственных действий (без каких-либо уточнений) допускается только на основании решения суда. В таком случае возникает вопрос, как между собой соотносятся данные нормы. В. Ю. Стельмах предположил, что в данной ситуации ФЗ Об адвокатуре устанавливает повышенные гарантии для адвокатов, так как ст. 450.1 УПК РФ распространяется только на те случаи, когда в отношении адвоката осуществляется уголовное преследование [4]. Если же неприкосновенность адвокатской тайны будет работать только в ситуации уголовного преследования адвоката, сама суть и универсальность адвокатской тайны будут утрачены. В этой связи правильным будет получать судебное решение на производство следственных действий в случаях, не упомянутых в ст. 450.1 УПК РФ, на основании ч. 3 ст. 8 ФЗ Об адвокатуре.

Далее законодатель подчеркивает, что постановление судьи о разрешении производства следственных действий необходимо и в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, то есть в исключительных случаях, не терпящих отлагательства. На практике следователи нередко в нарушение данного положения закона производят обыски без судебного

решения, однако вышестоящие суды обращают внимание на подобные ошибки. Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции отменил решения нижестоящих судов и признал производство обыска у адвоката без предварительного судебного решения (даже при наличии обстоятельств, не терпящих отлагательства) незаконным [5]. Некоторые авторы с удивлением отмечают, что больше никому из представителей отдельных категорий лиц не предоставлена подобная привилегия [6].

Ст. 450.1 УПК РФ предусматривает необходимость производства следственных действий в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного представителя, уполномоченного президентом палаты (далее – представитель адвокатской палаты). Однако сразу встает вопрос относительно статуса такого участника уголовного процесса: УПК РФ не относит его ни к свидетелям, ни к понятым, ни к защитнику адвоката, в отношении которого производится следственное действие, в связи с чем непонятно, какими правами и обязанностями он обладает. Из-за отсутствия законодательного регулирования ученые предлагают перечень прав представителя адвокатской палаты, исходя из указания в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ на цель участия представителя в следственных действиях – обеспечение неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну [7]. Так, представитель адвокатской палаты вправе: ознакомиться с постановлением суда о производстве следственного действия; приносить возражения на действия следователей; общаться с адвокатом, в отношении которого производится следственное действие; знакомиться с предметами и сведениями, могущими содержать адвокатскую тайну, до ознакомления с ними следователя; ознакомиться с составленным протоколом следственного действия и обжаловать его. Участие представителя адвокатской палаты обеспечивает сохранение адвокатской тайны, которая призвана защищать не только частный, но и публичный интерес, именно поэтому целесообразны предложения некоторых процессуалистов, предлагающих зафиксировать полномочия представителя в УПК РФ [8].

Выше были проанализированы ключевые проблемы процедуры производства следственных действий в отношении адвоката. Нельзя не отметить стремление законодателя обеспечить неприкосновенность такой социально значимой категории, как адвокатская тайна. Тем не менее, законодателю следует обратить внимание на те недочеты, которые выявили ученые-процессуалисты и правоприменители, и внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 17.04.2017 N 73-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Стельмах В.Ю. Некоторые аспекты нормативной регламентации производства следственных действий в отношении адвокатов // Российский судья. 2022. № 12.
- 5) Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 N 77-394/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 6) Николук В.В., Марфицин П.Г. Новое о неприкосновенности адвоката: попытка осуществить комментарий к ст. 450.1 УПК РФ // Адвокатская практика. 2018. № 1.
- 7) Стельмах В. Ю. Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. 2023. №2.

- 8) Калинкина Л.Д. Регулирование защитительной адвокатской деятельности - на законодательный уровень // Адвокатская практика. 2019. N 6.